

О.В. Розинская (Москва, Россия)

Эмигрантская лира. Забытые имена. Георгий Соргонин – поэт русского зарубежья в межвоенной Польше

Аннотация: Статья посвящена анализу жизни и творчества Георгия Константиновича Соргонина (Розвадовского) (1904–1976), поэта, драматурга, публициста и переводчика, чье имя относится к числу незаслуженно забытых деятелей русской эмиграции межвоенного периода. Основное внимание уделяется формированию Соргонина как поэта вдали от Родины. Анализируются мотивы лирики Соргонина довоенного периода, типичные для эмигрантской поэзии: ностальгия по утраченной России, поиск душевной гармонии, противопоставление хаосу вечных ценностей любви и красоты. Отдельное внимание уделяется его литературным связям (влияние Н. Гумилева, знакомство с К. Бальмонтом и И. Северяниным), а также критическим оценкам его творчества современниками.

Ключевые слова: Георгий Соргонин, русское зарубежье, эмигрантская лирика, межвоенный период

O.V. Rozinskaya (Moscow, Russia)

Emigrant Lyre. Forgotten Names. Georgy Sorgonin – a poet of the Russian diaspora in interwar Poland

Abstract: The article is devoted to the analysis of the life and work of Georgy Konstantinovich Sorgonin (Rozvadovsky) (1904–1976), a poet, playwright, publicist, and translator, whose name is among the undeservedly forgotten figures of the Russian emigration of the interwar period. The main focus is on Sorgonin's growth as a poet far from his homeland. The motives of Sorgonin's pre-war lyric poetry, typical of émigré poetry, are analyzed: nostalgia for a lost Russia, the search for spiritual harmony, and the opposition of chaos to the eternal values of love and beauty. Particular attention is paid to his literary connections (the influence of N. Gumilev, acquaintance with K. Balmont and I. Severyanin), as well as critical assessments of his work by his contemporaries.

Key words: Georgy Sorgonin, Russian diaspora, émigré poetry, interwar period

Я пришел на эту землю,
Чтобы встретить мир красивый.
Все я знаю, вижу, внемлю
И уйти хочу счастливым.
«Весна в декабре»

Русская эмигрантская поэзия межвоенного двадцатилетия создавалась в основном очень молодыми поэтами, не успевшими проявить себя на Родине. Период их творческой зрелости пришелся на эмиграцию. Многие поэты в дальнейшем оказались незаслуженно забытыми. Среди таких «забытых» имен можно назвать и Георгия Константиновича Соргонина (Розвадовского) (1904–1976), юриста, поэта, драматурга, публициста и переводчика.

Георгий Соргонин родился в Иркутске, рано потерял отца, а его мать, выйдя замуж за поляка, в 1919 г. переехала с мужем в Польшу, в Вильно. Там он закончил гимназию и был зачислен на отделение права и общественных наук университета Стефана Батория.

Тяга к творчеству проявилась у Соргонина довольно рано. Первые стихи были написаны еще до поступления в университет и опубликованы в эмигрантских газетах «За свободу» (Варшава) и «Новая Россия» (Вильно).

Г. Соргонин, как и многие другие молодые поэты в эмиграции, стремился не растратить свой творческий потенциал, не потеряться вдали от Родины как источника творческого вдохновения. Ради сохранения русской ментальности, языка, культуры они объединялись в творческие союзы, участвовали в литературных собраниях, выпускали стихотворные сборники.

Одним из таких союзов была поэтическая группа «Барка поэтов» (1925–1928), существовавшая при университете Стефана Батория. Инициатива создания этой литературной группы принадлежит Георгию Соргонину. Члены поэтического объединения ратовали за бережное отношение к культурной идентичности русской литературы в условиях жизни в эмиграции, способствовали ее развитию в польском культурном пространстве.

Первая книга стихов Соргонина, озаглавленная «Северное», появилась в Эстонии в 1933 г. Позднее Соргонин становится участником творческого объединения «Литературное содружество» (1929–1935, Варшава), наиболее представительной группы русских поэтов в довоенной Польше. Содружество считало необходимым отталкиваться от существующих в поэзии трафаретов и штампов, обязательных громких фраз, от всякого рода казенщины. Члены содружества устраивали коллективные чтения разных произведений, в том числе и своих, выпускали поэтические сборники. Многие актуальные, взятые из жизни темы становились предметом оживленной полемики, переносились на страницы эмигрантской печати. Большинство поэтов публиковалось именно там. В «Литературное содружество» входили Л. Гомолицкий, А. Хирьяков, Г. Соргонин, С. Войцеховский, В. Байкин, Е. Вебер, В. Бранд и другие поэты.

Под эгидой содружества выходит второй поэтической сборник Соргонина, «Весна в декабре» (1937, Варшава). В него вошли очень разные по тональности и мироощущению стихотворения.

Мотивы лирики поэта тех лет большей частью типичны для эмигрантской поэзии: Россия, чужбина, разлад между тем, что здесь, и тем, что было там, любовь, детство, природа. Для довоенного творчества Соргонина характерен трагический пафос, стихи полны размышлений о потерянной Родине, «утраченном» прошлом,

ее настоящим и будущем. С «потерянным раем» связан и мотив возврата в Россию и сыновней к ней любви и преданности: «Я мчусь к тебе, моя Россия! / Я всеобъемлющий порыв, / Я дух томлений. Ты стихия. / Ты ширь и даль! А я прилив»¹.

Поэт призывает «просить у Бога / За безглагольную, безбрежную лазурь; / искать Россию, взвихренную в дьявольском огне...»²; мечтает воскресить в памяти видения отчего дома, родного края: «Но мы живем! Прохожий, ты свидетель! / Над декабрем навис весенний день. / Растаял снег, узоры льдинных петель / исчезли в солнце русских деревень»³.

В предисловии к книге «Весна в декабре» (1937, Варшава) Соргонин писал: «Стоя у вечных истоков человеческого бытия и переживая на земле скорбь и мучения поэта, моя душа продолжает жить. И вот, вновь открываясь новой книгой стихов чужой душе, она скромно, в один из ярких солнечных дней земной жизни, напоминает ей о существовании на земле забытой всеми мечты»⁴. Эта мечта зовет поэта в родные края, рождает в его душе особое ностальгическое чувство: «Тоска по родине – невероятная темница! / Виновны ль мы? Виновен ли народ? / Не знаю! Сердце – пойманная птица, / к родной избе нас, узников, зовет!»⁵

«А душа незримо песне звезд внимала / и звала открыто на земле к мечте...»⁶ Поэзия Соргонина – это постоянный поиск смысла жизни и ее острое восприятие. Это стремление прорваться сквозь безнадежность существования в мир, открывающийся в творчестве, в поэзии. Его душа «горит острее, чем огонь», не позволяя быть равнодушным и уставшим.

Георгий Соргонин был одним из многочисленных поклонников гумилевской поэзии: «Ты лепесток иранских белых роз / Войдя в мой сад любовных упоений / С собой тоску о Родине принес / И мысль красивую о скором возвращении»⁷. Хаосу, царствовавшему в мире, он противопоставляет такие вечные понятия, как любовь, красота, стремление к душевной гармонии.

Среди его поэтический привязанностей можно назвать К. Бальмонта и И. Северянина. В 1927 г. состоялось его знакомство в Вильно с Бальмонтом при посредничестве известного в те годы польского литературоведа Марьяна Здзеховского. Спустя десять лет Соргонин прислал своему кумиру сборник «Весна в декабре» с посвящением известному поэту. Приезд в Польшу И. Северянина и его выступления были организованы также Соргоном. В 1928 г. газета «За свободу» сообщала, что состоялся авторский вечер Игоря Северянина «Ананасы в шампанском», который прошел с огромным успехом.

Многие эмигрантские критики того времени упрекали Соргонина в незрелости творческой фантазии, непродуманности мыслей, указывали на недостаток филологической культуры и стилистическую беспомощность⁸. Однако все искупалось упорством, с которым он боролся за право называться поэтом, принадлежать русской культуре. Спустя годы в своем поэтическом сборнике «Поэма юности моей» (1963, Варшава) он напишет: «Родное слово, милый голос, лик! / Я ничего не требую другого. / Лишь услышать отчетливо, на миг родное слово... / Читая Пушкина

¹ Новая Россия. 1926. № 6. 15 авг. С. 2.

² Русским юношам // За свободу. 1927. № 273. 27 нояб. С. 6.

³ Из цикла «Весна в декабре» // Соргонин Г. Поэма юности моей. Варшава, 1963. С. 17.

⁴ Соргонин Г. Весна в декабре. Варшава, 1937. С. 3.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Ты лепесток иранских белых роз... // Новая Россия. 1926. № 8. 29 авг. С. 3.

⁸ Кулаковский С. Новая книга лирики. Георгий Соргонин, «Северное» // Наше время. 1933. № 66. 19 марта. С. 6.

и Льва Толстого, / Любить язык за то, что он велик. / Любить и верить, верить снова...»¹

Значительным событием творческой жизни Соргонина стало участие в «Антологии русской поэзии в Польше» (1937, Варшава), опубликованной на страницах еженедельника «Меч», а также изданной отдельной книгой. В нее вошли стихотворения 35 поэтов, наиболее ярких представителей русской литературной эмиграции в довоенной Польше. Издателем антологии был Варшавский союз русских писателей и журналистов. Составителем и инициатором данного издания стал Лев Гомолицкий, который утверждал, что идеей антологии было насколько возможно полнее отразить русскую поэтическую жизнь за последние 20 лет.

Пробовал себя Георгий Соргонин и в роли драматурга. Перед войной в издательстве «Русский странник» была напечатана его пьеса «Арифметика жизни» (1939, Варшава) с посвящением известному театральному деятелю Польши, редактору журнала «Teatr» Эугениушу Сверческому, о судьбах русских интеллигентов, оказавшихся в эмиграции.

Польская критика посчитала пьесу творческой неудачей Соргонина².

Наряду с творчеством Георгий Соргонин много сил отдавал публицистике. Его статьи появлялись в эмигрантских газетах «За свободу», «Виленское утро», «Новая Россия» и других.

В сентябре 1939 г. культурная и литературная жизнь русской диаспоры в Польше прекратилась и после войны не возродилась. Соргонин был одним из немногих, кто остался здесь навсегда и продолжил свою литературную деятельность русского поэта, публициста и переводчика.

Свою вторую Родину он воспел в поэтическом сборнике «Стихи о Польше» (Варшава, 1959). С Польшей поэт прошел сложный путь, «неся тяжелых жертв вериги»³. В ту же книгу были включены его переводы поэзии А. Асныка, В. Броневского, К. Галчинского.

Имя Г. Соргонина перечисляется в ряду русских переводчиков, профессионально занимавшихся переводами польской поэзии⁴.

В газете «Русский голос» (1957–1958) Русского культурно-просветительского общества с 1957 г. печатались его стихи и переводы польских поэтов А. Асныка, Я. Бжехвы, В. Броневского, Л. Стаффа, Ю. Тувима, К. Галчинского и др.

В его послевоенном творческом багаже еще два поэтических сборника: «Поэма моей юности. Избранное. 1933–1963» (1963) и «Тройка. Лирика» (1974). В «Поэму моей юности» вошло 37 стихотворений, созданных в разные годы. Тематический диапазон его лирики весьма широк: это и размышления о поэтическом творчестве: «Стихи мои рождаются как дети... / В них все мое, / В них вечная любовь»⁵. Он гордится своим высоким званием русского поэта, говорит о своей любви к родной земле: «Гордись, как я, ты собственной судьбой. / Любовь к земле старайся приберечь. / Повсюду странствуя, храни в душе с собой / Отца заветы и родную речь»⁶. В эти годы в его поэзии звучит мотив возврата в Россию: «К тебе, Россия, Георгий Соргонин, вернулся, изведав чужие края...»⁷ Этот мотив внутрен-

¹ Соргонин Г. Поэма юности моей: Избранное. 1933–1963. Варшава, 1963. С. 7.

² Забужный Я. О русской литературе и пьесе Г. Соргонина // Русское слово. 1939. № 10. 13 янв. С. 5.

³ Соргонин Г. Стихи о Польше. Варшава, 1959.

⁴ См. об этом: Zienkiewicz T. I nas izgnanników w molitwach pomiani // Studia Rossica X. 2000. S. 78–79.

⁵ Стихи мои рождаются как дети... // Соргонин Г. Поэма юности моей. Варшава, 1963. С. 3.

⁶ Там же. К дочери. С. 5.

⁷ Там же. Сестре. С. 8.

ней связи с отчизной объединяет многие его стихотворения, содержащие воспоминания и размышления о судьбах России, о ее настоящем и будущем, однако это не мешает ему любить вторую Родину и восхищаться ею: «Я прожил много лет в любимой мною Польше»¹. Для него чрезвычайно важно было попытаться осмыслить свой незаурядный жизненный опыт, оценить прошлую творческую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

Забужный Я. О русской литературе и пьесе Г. Соргонина // Русское слово. 1939. № 10. 13 янв. С. 5.

Кулаковский С. Новая книга лирики. Георгий Соргонин, «Северное» // Наше время. 1933. № 66. 19 марта.

Новая Россия. 1926. № 6. 15 авг.

Новая Россия. 1926. № 8. 29 авг.

Русским юношам // За свободу. 1927. 27 нояб. № 273.

Соргонин Г. Весна в декабре. Варшава, 1937. 29 с.

Соргонин Г. Стихи о Польше. Варшава, 1959.

Соргонин Г. Поэма юности моей: Избранное. 1933–1963. Варшава, 1963. 48 с.

Zienkiewicz T. I nas izgnanników w molitwach pomiani // Studia Rossica X. 2000. S. 78–79.

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Розинская,
кандидат филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga V. Rozinskaya,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
o.rozinskaya@mail.ru

¹ Там же. Владиславу Броневскому. С. 22.